

До настоящего момента из пятидесяти миллиардов, выделенных системой на выполнение задания, было потрачено восемнадцать. Впрочем, это даже не половина всей суммы, так что Се Тинчжоу сохранял полное спокойствие.

Попрощавшись с ректором Чжаном, Се Цзяюэ сжимала в руке телефон. В списке контактов и в мессенджере у неё теперь был личный номер человека, о котором она раньше читала лишь в энциклопедиях. Слышать, как этот уважаемый господин тепло называет её Цзяюэ, было как-то непривычно, и на душе у девушки стало совсем беспокойно.

Она всегда любила масляную живопись — иначе не стала бы учиться этому с самого детства и не поступила бы в Шанцзинскую академию искусств. Вот только попасть туда на обучение не удалось, и Се Цзяюэ уже смирилась с мыслью, что, возможно, никогда не переступит порог этой академии.

И вот теперь, когда ситуация так неожиданно повернулась, всё это казалось каким-то нереальным сном.

— Не рада, что возвращаешься к учёбе? — Се Тинчжоу заметил, что дочь застыла на месте, и похлопал её по плечу.

— Рада, — ответила Се Цзяюэ, поворачиваясь к этому молодому человеку, который, по сути, был её родным отцом. — Папа, но ты сегодня потратил триста миллионов на виллу, а теперь ещё триста миллионов на пожертвование школе для строительства двух корпусов. Это кажется чем-то невероятным... На самом деле, не нужно тратить на меня столько денег.

Хотя Се Цзяюэ не росла в роскоши, Хуан Синьюэ всегда старалась обеспечить детей всем необходимым, но с такими огромными суммами девушка никогда дела не имела.

— Пустяки. Мне просто нравится тратить на тебя деньги, — рассмеялся Се Тинчжоу, видя, как дочь пытается сэкономить его средства. Он не удержался и взъерошил её послушные волосы. — Когда я был в городе Даси, я купил красный Ferrari. Мне кажется, он тебе очень пойдёт. Попрошу твоего брата и Сяо Хо отвезти тебя покататься. Разве у молодых людей нет каких-нибудь клубов суперкаров? Поезжай, развейся, подними себе настроение.

Услышав про клуб суперкаров, Лань Хуань, стоявший неподалёку, тут же оживился.

— Крёстный, такие клубы, конечно, есть, но раньше меня бы туда не пустили. Там требуют наличия суперкара. Моя прежняя машина стоила всего около миллиона, но с тем Rolls-Royce, что вы мне подарили, я, пожалуй, смогу туда попасть.

В Даси Лань Хуань ещё мог считаться представителем «золотой молодёжи» — состояние его семьи исчислялось сотнями миллионов, — но в Шанцзине, где люди привыкли к роскоши, его финансов было маловато. О суперкарах в столице он даже не мечтал. Своими словами он как бы намекал, что не обладает достаточным весом, чтобы водить сестру в подобные места.

В разговор вмешался Хо Фэн:

— В Шанцзине я знаком с парой ребят из клуба суперкаров. Правда, они в основном занимаются гонками. Се Цзяюэ, вам нравятся гонки?

Суперкары создаются для треков: у них низкая посадка и огромная мощность. Многие молодые люди, покупая такие машины, даже не выезжают на них в город, а сразу отправляют на доработку, чтобы гонять по трассе. В пригороде Шанцзина был один клуб, где собирались самые богатые наследники, чтобы погонять на специально построенном автодроме.

— У меня есть права, но я никогда не водила спорткар. Гонки и обычные спорткары — это одно и то же?

Семья Се Цзяюэ никогда не владела спорткарами. Самой дорогой машиной, в которой она сидела, был Hummer её отца, и только недавно она узнала, что он стоит более десяти миллионов.

— Почти, — ответил Хо Фэн, выглядя весьма воодушевлённым, из-за чего Лань Хуань не удержался и бросил на друга несколько косых взглядов. — Разница лишь в скорости, но гоночные суперкары выглядят эффектнее, они быстрее и не предназначены для обычных дорог.

Се Тинчжоу уловил настрой Хо Фэна и, видя интерес дочери, распорядился:

— Сейчас только четыре часа, время есть. Попрошу управляющего связаться с дилерами в Шанцзине, узнаем, есть ли в наличии топовые модели. Если найдём — купим тебе. Заодно пусть доставят твой Ferrari. Сегодня не возвращайтесь домой, поезжайте с Хо Фэном развлекаться.

Се Цзяюэ сейчас нужно было не останавливаться. Ей нужно было жить, отвлечься, забыть о пережитой боли.

— Хорошо... пусть будет по-твоему, папа.

Се Цзяюэ всё равно не знала, чем заняться дома, поэтому согласилась.

Управляющий по бытовым вопросам тут же приступил к делу: одни люди занялись транспортировкой красного Ferrari и документов, другие связались с продавцами суперкаров. Обычные люди покупают машины в салонах, но для покупки топовых гиперкаров нужны посредники — люди, которые выкупают машины у богатых владельцев, решивших сменить авто, или привозят редкие экземпляры из-за границы.

Через десять минут позвонил Хуан Ю:

— Господин, я связался с дилером. У него как раз есть несколько моделей мирового уровня. Уверен, они вам понравятся.

Хотя Хуан Ю работал у Се Тинчжоу недолго, он уже понял: цена — это последнее, о чём стоит беспокоиться. Нужно просто давать господину самое лучшее, и он останется доволен.

— Цена не имеет значения, главное, чтобы машина понравилась моей дочери, — ответил Се Тинчжоу.

— Слушаюсь. Эти машины находятся не в салоне, а в клубе суперкаров в восточном пригороде. Мы уже договорились о визите, можно ехать?

— Хорошо, занимайтесь.

Се Тинчжоу выдал управляющему карту с десятью миллионами на мелкие расходы. Через час они были на месте. У входа в клуб стояло множество роскошных автомобилей. Майбах Се Тинчжоу ничуть не терялся на их фоне.

Управляющий Хуан Ю уже ждал их вместе с менеджером в чёрном костюме.

— Господин, я передал все ваши пожелания. Ferrari мисс уже доставлен на трек. Вот клубная карта.

Хуан Ю протянул карту в белых перчатках. Чёрная карта выглядела почти как бесконечная кредитка Се Тинчжоу. Чтобы получить членство в этом клубе, нужно либо иметь машину стоимостью от десяти миллионов, либо обладать состоянием в сотни миллионов.

— Оставь карту себе, — отмахнулся Се Тинчжоу. — Где машины?

Менеджер, оценив внешний вид гостей и Майбах за тридцать миллионов, тут же подобострастно заулыбался:

— Здравствуйте, господин Се. Я менеджер клуба, фамилия Ван. Зовите меня Сяо Ван. Пройдёмте, я покажу вам автомобили. Мне сказали, что мисс Се хочет выбрать себе машину, и у нас как раз есть кое-что подходящее...

Се Тинчжоу с дочерью последовали за ним. Слева от входа была зона продаж, справа — зона отдыха для членов клуба.

Поднявшись на третий этаж, они оказались в выставочном зале. Лань Хуань, впервые попавший в такое место, нервничал, хотя старался сохранять невозмутимый вид. Се Цзяоюэ, держа отца под руку, выглядела холодной и неприступной в своём чёрном платье.

В центре зала стоял серебристый суперкар. Его двери, распахнутые подобно крыльям, открывали вид на салон с идеальными линиями. Даже Се Цзяюэ, разбирающаяся в искусстве, была поражена этой эстетикой.

— Обалдеть! Вот это круто! — выдохнул Лань Хуань, растеряв весь свой словарный запас.

Се Тинчжоу, который в своё время больше всего любил истребители, отнёсся к машине спокойнее, но, увидев восторг дочери, просто достал чёрную карту.

— Оплачивайте. Я беру эту машину.

Менеджер Ван замер. Он даже не назвал цену!

— Господин Се, этот Koenigsegg CCR стоит шестьдесят миллионов. Вы уверены?

От услышанной суммы Лань Хуань и Се Цзяюэ опешили: машина, конечно, красивая, но шестьдесят миллионов...

— Да, — спокойно повторил Се Тинчжоу, передавая карту Хуан Ю. — Моей дочери нравится.

Он повернулся к дочери и, потрепав её по волосам, добавил:

— Какую ещё захочешь — всё куплю.

<http://bllate.org/book/21589/2225077>